Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Теоретические и практические особенности реализации
неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России»

Выполнила: Хусаинова София Фаритовна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.01 – правовое обеспечение
национальной безопасности, 2020, 101
учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного
процесса, майор полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Бакиров Рамиль Рашидович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела следственной части ГСУ
МВД по Республике Татарстан

(должность, специальное звание)

полковник юстиции Р.Р.Хасанов

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: « ___ » _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	6
§1. История становления и развития принципа неприкосновенности личности в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.....	6
§2. Понятие, сущность принципа неприкосновенности личности. Цели, задачи и социальная обусловленность ограничения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве.....	10
§3. Характеристика положений УПК РФ, регламентирующих вопросы реализации принципа неприкосновенности личности.....	14
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	24
§1. Характеристика механизма обеспечения реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России.....	24
§2. Некоторые проблемные аспекты обеспечения неприкосновенности личности.....	34
§3. Особенности реализации принципа неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Правовое государство всегда основывается на верховенстве объективного права и субъективных прав граждан. Нередко в качестве инструмента восстановления государством нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан выступает уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая соответствующими государственными органами и должностными лицами. Уголовное судопроизводство относится к основным формам реализации государством функции по обеспечению защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Значение исследуемого вида правоохранительной деятельности также заключается в том, что в рамках уголовного судопроизводства осуществляется уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.

Следует отметить, что отечественное уголовное судопроизводство, как и многие другие виды правоохранительной деятельности, является сложной системой. Указанное свойство уголовного процесса определяется, во-первых, многообразием задач, подлежащих разрешению за ограниченный объем времени, во-вторых, количеством участников, тем или иным образом вовлеченных в данную деятельность, каждый из которых имеет соответствующие субъективные права и юридические обязанности.

Фундаментальной основой, гарантирующей реализацию прав, свобод и законных интересов в отечественном уголовном судопроизводстве, является установленная система принципов уголовного судопроизводства¹. На значимость института принципов уголовного судопроизводства указывает их регламентация в рамках самостоятельной главы действующего уголовно-процессуального закона. В настоящей дипломной работе исследованию подлежат вопросы реализации неприкосновенности личности. Данный уголовно-процессуальный принцип закреплен в статье 10 УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.

В настоящее время в отечественном уголовном судопроизводстве существует ряд проблем, которые не позволяют реализовать исследуемый принцип в полном объеме, что приводит к нарушению конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства – подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Необходимость в выявлении таких проблем и путей их разрешения определяют актуальность выбранной темы.

Цель работы заключается в комплексном исследовании вопросов реализации неприкосновенности личности в отечественном уголовном судопроизводстве.

Задачи дипломной работы:

1) рассмотреть историю становления и развития принципа неприкосновенности личности в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве;

2) раскрыть сущность принципа неприкосновенности личности, определить цели, задачи и социальную обусловленность ограничения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве;

3) дать характеристику положениям УПК РФ, регламентирующим вопросы реализации принципа неприкосновенности личности;

4) исследовать механизм обеспечения реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России;

5) выявить некоторые проблемные аспекты обеспечения неприкосновенности личности;

6) определить особенности реализации принципа неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации принципа неприкосновенности личности.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, определяющие содержание принципа неприкосновенности личности, научные статьи и публикации, материалы судебной практики.

Теоретическая основа исследования. При написании дипломной работы исследованы нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, а также научные труды, авторами которых являются В.Г. Глебов, Н.С. Манова, А. А. Усачева, Е.Г. Васильева, Д.А. Гергин, Е.А. Константинова, Н.Г. Муратова, Д.В. Теткин, М.А. Щербакова, М.А. Уразова, А.Б. Эляшов, и др.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально - юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования послужили официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт, полученный во время прохождения производственной (в том числе преддипломной) практики.

Дипломная работа имеет практическую значимость. Реализация предложений по совершенствованию системы уголовного судопроизводства, сформулированных по итогам проведенных в рамках настоящей работы исследований, может способствовать повышению уровня эффективности реализации задач, связанных с составлением следователем, дознавателем уголовно-процессуальных документов.

Работа структурно состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

§1. История становления и развития принципа неприкосновенности личности в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве

Традиционно, при исследовании различных институтов уголовного судопроизводства многие авторы рассматривают их в историческом аспекте. Настоящее исследование не является исключением. Рассмотрим историю становления и развития уголовно-процессуальных норм, определяющих содержание принципа неприкосновенности личности.

Современные ученые – специалисты в области уголовно-процессуального права возникновения принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве связывают с реформами XIX века, которые привели к отмене крепостного права в России. Так, А.Б. Эляшов в своем исследовании отмечает, что «в России период серьезных масштабных реформ, связанных в том числе с установлением прав и свобод человека (включая право на неприкосновенность личности), пришёлся на 1861–1864 гг. Именно в этот период было отменено крепостное право. Основными результатами реформирования судебной системы в Российской империи стали: конкретизация ограничений неприкосновенности личности; установление правила о заключении людей под стражу только в соответствии с законной процедурой; запрет на необоснованное задержание; обязательность освобождения людей, задержанных без законных оснований; закрепление развёрнутой системы мер принудительного характера»¹.

Аналогичная точка зрения прослеживается в исследованиях Д.В. Теткина. По мнению автора, «в 1861-1864 гг. прошел ряд реформ. Благодаря судебной

¹ Эляшов, А. Б. Исторические корни развития принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / А. Б. Эляшов, К. Ю. Булуктаева. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2023. — № 3 (42). — С. 89-92.

реформе и принятию 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, удалось провозгласить право на личную неприкосновенность»¹.

При этом стоит отметить, что основы для обеспечения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве были заложены задолго до принятия Устава уголовного судопроизводства, а именно в Судебнике 1550 года. Пункт 70 рассматриваемого законодательного акта содержал следующие положения:

«А кого наместничии или волостелины люди учнут давати от ково на поруку до суда и после суда, и по поруки не будет, и наместничим и волостелиным людем тех людей являти в городе прикащиком городовым да дворьскому, и старосте, и целовалником, а в волости являти старостам и целовалником, которые у наместников и у волостелей и у их тиунов в суде сидят; а не явя тех людей, по ком поруки не будет, и наместничим и волостелиным людем к собе не сводити и у собя их не ковати»².

Из вышеизложенного следует, что наместники не имели права арестовать никого из местных людей, не предъявив («не явя») их старостам и целовальникам, которым они должны объяснить причины ареста.

Проанализируем положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года³. Устав уголовного судопроизводства 1864 года – первый кодифицированный законодательный акт, регламентировавший уголовно-процессуальные правоотношения в российском государстве.

Основополагающие нормы, определяющие современное содержание принципа неприкосновенности личности, были закреплены в пункте 8 рассматриваемого законодательного акта, в соответствии с которым никто не

¹ Теткин Д.В. Отдельные исторические аспекты развития принципа неприкосновенности личности и его закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № (2). – С. 166-171.

² Судебник 1550 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 21.10.2024).

может быть ни задержан под стражей иначе как в случаях, законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом. В последующих пунктах указано, что требование о взятии кого-либо под стражу подлежит исполнению лишь в том случае, когда оно последовало в порядке, определенном правилами Устава. Каждый судья и каждый прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверится в задержании кого-либо под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы.

Положения, касающиеся неприкосновенности личности, также содержатся в пункте 402 Устава уголовного судопроизводства, посвященном процессуальному порядку допроса обвиняемого. Так, если из объяснения обвиняемого окажется, что он задержан по ошибке или недоразумению, то полиция обязана немедленно его освободить с обозначением в протоколе причин, побудивших ее принять эту меру.

Следующий этап развития отечественного уголовного судопроизводства именуется советским. Процессуальные отношения в советском государстве на начальном этапе его становления регулировались нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года¹. Положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года стали основой советского уголовно-процессуального права.

При анализе содержания УПК РСФСР 1922 года следует обратить внимание на статью 6 данного законодательного акта. Советским уголовно-процессуальным законодательством установлено, что каждый судья и каждый прокурор, обнаруживший в пределах своего участка или района, содержание кого-либо под стражей без законного постановления уполномоченных на то органов или свыше срока, установленного законом или судебным приговором, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2024).

Помимо вышеизложенного, нормы, касающиеся принципа неприкосновенности личности, содержатся в статье 106 УПК РСФСР, которая наделила органы дознания обязанностью сообщать суду (суду, которому подсудно данное дело или же народному судье, в районе которого произошло преступление или был задержан подозреваемый) информацию о задержании подозреваемого. Данная процессуальная обязанность должна быть реализована в течение 24 часов с момента задержания. По делам, по которым обязательно производство предварительного следствия о задержании обвиняемого, органы дознания должны сообщить в тот же срок следователю и прокурору.

Кроме этого, при неподтверждении судом, народным судьей или следователем ареста в течение 48 часов с момента получения ими извещений от органов дознания о произведенном задержании, задержанный должен быть освобожден.

Год спустя принят новый законодательный акт – Уголовно-процессуальный кодекс 1923 года¹. В соответствии со статьей 5 уголовно-процессуального закона, никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе, как в случаях, указанных в законе и в порядке законом определенном.

Впервые понятие «неприкосновенность личности» получило законодательное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года². Статья 11, именуемая как «Неприкосновенность личности», сформулирована следующим образом:

- никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора;

- прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором.

¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 15.02.1923 // «Известия ВЦИК», № 37, 18.02.1923.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2024).

Положения, касающиеся ограничения права на неприкосновенность, закреплены в статье 122 УПК РСФСР («Задержание подозреваемого в совершении преступления»). В соответствии с указанной нормой, о всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания обязан составить протокол с указанием оснований и мотивов задержания и в течение двадцати четырех часов сделать об этом сообщение прокурору. В течение сорока восьми часов с момента получения извещения о произведенном задержании прокурор обязан дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного.

Таким образом, становление и развитие принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве происходило с момента принятия Судебника 1550 года. Впервые рассматриваемый принцип был закреплен в УПК РСФСР 1960 года, в котором были отражены положения Устава уголовного судопроизводства.

§2. Понятие, сущность принципа неприкосновенности личности.

Цели, задачи и социальная обусловленность ограничения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве

Раскроем сущность принципа неприкосновенности личности. Для этого обратимся к науке уголовно-процессуального права и проанализируем научные исследования (научные статьи, публикации, диссертационные исследования), посвященные рассматриваемому вопросу.

По мнению Е.Г. Васильевой, «принцип неприкосновенности личности можно определить, как недопустимость (запрещение) любого противоправного посягательства на физическую, нравственную и психическую целостность, индивидуальную свободу, общую свободу действий и личную безопасность при осуществлении уголовного судопроизводства»¹.

¹ Васильева, Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. - 26 с.

А.К. Утарбаев в своем диссертационном исследовании сводит принцип неприкосновенность личности к такому построению и осуществлению уголовного судопроизводства, при котором никто не может быть подвергнут задержанию и заключению под стражу, без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц¹.

М.А. Щербакова под «неприкосновенностью личности» понимает предел вмешательства государства в сферу свободы и личной неприкосновенности. Согласно позиции автора, «принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе - гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве, охватывающая все стадии и производства, распространяющаяся на всех участников уголовного процесса, подвергнутых лишению свободы, либо в отношении которых может применяться лишение свободы»².

В диссертационном исследовании Л.Ю. Казанцева содержится следующее определение понятия принципа неприкосновенности личности:

- общепризнанный принцип права, состоящий в запрете осуществления помимо воли лица неправомерных действий, умаляющих независимость и непосредственно ограничивающих неприкосновенность личности и сфер ее жизнедеятельности.

Содержание принципа неприкосновенности личности, по мнению автора, представляет собой «объективное единство двух императивов: личной неприкосновенности и неприкосновенности частной жизни»³.

Е.А. Константинова предлагает рассматривать исследуемую уголовно-процессуальную категорию в широком и узком смыслах. По мнению автора,

¹ Утарбаев, А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Утарбаев Артур Кожикеевич; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. - Самара, 2009. - 231 с.

² Щербакова, М.А. Реализация принципа неприкосновенности личности в производстве о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Щербакова Мария Александровна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»]; Диссовет Д 203.002.ХХ (03.2.001.03)]. - Москва, 2023. - 27 с.

«широкое значение включает в себя представление о неприкосновенности, как о необходимости защитить личную свободу индивида и организовать ее правовую охрану от случаев произвольного вмешательства. В узком же значении право на личную неприкосновенность означает защиту лица от незаконных и неоправданных действий государственных органов, таких как аресты и задержания»¹.

Несколько иной подход к определению сущности рассматриваемого уголовно-процессуального принципа прослеживается в исследованиях М.А. Уразовой. По мнению автора, «уголовно-процессуальный принцип неприкосновенности личности включает в себя следующие компоненты:

- обязательное наличие законных оснований для задержания лица или заключения его под стражу в связи с подозрением в совершении им преступления;

- обязанность уполномоченных должностных лиц немедленно освободить лицо, которое было незаконно задержано, содержится под стражей, лишено свободы или помещено в медицинскую организацию;

- обеспечение лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления или заключенному под стражу, таких условий содержания, при которых исключена угроза его жизни или здоровью»².

В учебной литературе принцип личной неприкосновенности связывают с тем, что никто не может быть задержан, лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые предусмотрены УПК. Принцип неприкосновенности личности определяет основания и условия ограничения свободы человека в уголовном судопроизводстве, а также круг

¹ Константинова, Е. А. Понятие, сущность и значение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / Е. А. Константинова // Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе: Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 19–20 ноября 2020 года / Под редакцией И.А. Ворониной. – Оренбург: ОГУ, 2021. – С. 198-204.

² Уразова, М. А. Понятие и проблемы обеспечения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М. А. Уразова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 19 (466). — С. 432-434.

процессуальных гарантий недопустимости произвольного нарушения права на личную неприкосновенность¹.

В качестве целей ограничения неприкосновенности личности выступают:

- защита жизни, здоровья, имущества граждан, прав и свобод других лиц, а также иных общечеловеческих ценностей, охрана нравственности населения, государственной и общественной безопасности.

Задачами ограничения неприкосновенности личности являются:

- создание условий для уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания, защиты от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания.

Социальная обусловленность ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе выступает в виде особых причин, которые объективно определяют необходимость такого ограничения для успешного решения задач уголовного судопроизводства. Такими причинами выступают:

а) потребность решительной и бескомпромиссной борьбы с преступностью для блага общества;

б) невозможность ведения борьбы с преступностью без принудительных мер;

в) необходимость преодоления противодействия со стороны заинтересованных или понуждаемых (обвиняемым, подозреваемым) лиц;

г) важность обеспечения неотвратимости ответственности за преступление.

Значение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве состоит в том, что данный принцип создает основы для соблюдения конституционного права личности на неприкосновенность. Несомненно, он затрагивает в первую очередь интересы подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), в отношении которых осуществляется уголовное преследование с целью привлечения их к уголовной ответственности. Без

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под редакцией А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 51.

ограничения неприкосновенности личности указанных участников не всегда представляется возможным достичь цели уголовного судопроизводства и правосудия. В связи с этим принцип неприкосновенности личности определяет, что ограничение этого права – возможно, только при наличии к тому оснований, которые соответствуют международно-правовым нормам и урегулированы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве¹.

Таким образом, в науке принцип неприкосновенности личности связывают с недопустимостью применения мер процессуального принуждения при отсутствии оснований, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Помимо физической неприкосновенности, по мнению некоторых авторов, исследуемый принцип предполагает нравственную, психологическую неприкосновенность.

§3. Характеристика положений УПК РФ, регламентирующих вопросы реализации принципа неприкосновенности личности

В современном Уголовно-процессуальном кодексе принцип неприкосновенности личности получил законодательную регламентацию в статье 10 («Неприкосновенность личности»). В части первой рассматриваемой статьи установлено, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ.

Таким образом, реализация принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве связана с недопущением незаконного применения норм уголовно-процессуального права при задержании лица либо при заключении его под стражу. Условием для правильного применения следователем, дознавателем указанных мер процессуального принуждения является знание соответствующих положений уголовно-процессуального

¹ Савостьянова, С. В. Актуальные вопросы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С. В. Савостьянова // Science Time. – 2016. – № 9(33). – С. 206-210.

законодательства, регламентирующих вопросы задержания, заключения под стражу.

Определим основания для уголовно-процессуального задержания. Согласно ч.1 ст. 91 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Данное процессуальное решение оформляется протоколом. Указанный процессуальный документ, согласно ст. 92 УПК РФ, составляется после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов.

Законодателем установлены предельные сроки задержания – до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, а в условиях военного положения - на срок более 30 суток, если лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу прежде всего основано на общих нормах УПК РФ о мерах пресечения. Согласно ч.1 ст. 97 УПК РФ уполномоченные органы и должностные лица вправе избрать меру пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;

3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В исключительных случаях может быть заключено под стражу и лицо, подозреваемое в совершении преступления небольшой тяжести, что возможно, если подозреваемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, его личность не установлена, он нарушил ранее избранную меру пресечения или скрылся от органов предварительного расследования и суда.

Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу определен в статье 108 УПК РФ, анализ которой позволяет выделить следующие основные положения:

- для избрания данной меры пресечения следователь возбуждает перед судом ходатайство;

- по общему правилу, заключение под стражу может быть избрано в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения;

- при рассмотрении ходатайства следователя судом осуществляется проверка основания для избрания меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при принятии данного решения;

- в процессуальном решении суда должны быть отражены конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых сделан вывод о необходимости избрания именно данной меры пресечения.

Предельный срок содержания лица под стражей до направления уголовного дела в суд составляет: 6 месяцев по преступлениям небольшой и средней тяжести, 12 месяцев по тяжким и особо тяжким преступлениям.

В исключительных случаях, когда лицо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, предельный срок содержания под стражей составляет 18 месяцев.

По истечении вышеуказанных сроков заключенное под стражу лицо должно быть немедленно освобождено, за исключением случаев, если обвиняемый не закончил процедуру ознакомления с материалами уголовного дела при условии, что материалы были предъявлены ему и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, а также если прокурор перед направлением уголовного дела в суд установит, что срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия судом решения по поступившему уголовному делу.

В этих случаях срок содержания лица под стражей может быть продлен судом не более чем на 30 суток.

Как показывает статистика, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не является распространенным способом ограничения права на личную неприкосновенность. Согласно сведениям, предоставленным Управлением судебного департамента в Республике Татарстан, доля ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в совокупности с ходатайствами о продлении срока содержания под стражей в общей массе рассмотренных материалов составила в 2024 году 6,1% – 5262 материала¹.

Рассмотрим второе правило, определяющее содержание принципа неприкосновенности личности. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ.

Из вышеуказанного следует, что ограничение права лица на личную неприкосновенность имеет место не только при задержании, заключении под

¹ Сборник обобщенного анализа деятельности Верховного Суда, районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 2024 год Управление судебного департамента в Республике Татарстан <https://usd.tatarstan.ru/analiz-deyatelnosti-sudov.htm> (дата обращения: 25.11.2025).

стражу, но и при применении принудительных мер медицинского характера, производстве судебной экспертизы, лишении свободы в случае признания виновным в совершении преступления. Проанализируем нормы уголовно-процессуального законодательства, относящиеся к институту принудительных мер медицинского характера.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой деятельность соответствующих органов и должностных лиц, которая направлена на установление наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для применения принудительных мер медицинского характера. Производство о применении принудительных мер медицинского характера регламентируется нормами, закрепленными в Главе 51 УПК РФ (далее – Закон).¹

Действующий уголовно-процессуальный закон устанавливает, что принудительные меры медицинского характера (ПММХ) применяются в отношении лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости либо лица, у которого психическое расстройство возникло после совершения преступления, что является препятствием для назначения в отношении него уголовного наказания или исполнения назначенного наказания.

Следует отметить, что принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

По делам о применении ПММХ определенной спецификой обладает предмет доказывания, то есть перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, закрепленных в статье 434 уголовно-процессуального закона. Некоторые обстоятельства вытекают из положений статьи 73 УПК РФ, определяющий предмет доказывания по уголовному делу. Это – время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния (событие преступления);

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2025).

характер и размер вреда, причиненного деянием. Указанные обстоятельства, с одной стороны должны быть установлены в соответствии с законом, с другой стороны, должны быть правильно оформлены и должно быть противоречий между процессуальными документами.

Также органы предварительного следствия должны доказать, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Следующим элементов предмета доказывания является установление «наличия у данного лица психических расстройств в прошлом, степени и характера психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу.

Также в процессе предварительного расследования следователь должен установить, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Если психическое расстройство лица не связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения вреда, то уголовное дело, в соответствии со ст. 439 УПК РФ, подлежит прекращению.

Как было отмечено ранее, право на личную неприкосновенность может быть ограничено при производстве судебно-медицинской экспертизы. В случае, если у следователя возникают сомнения в том, что обвиняемый является вменяемым или способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, проведение судебной экспертизы является обязательным.

Вопросы производства данного следственного действия рассмотрены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»¹.

Назначение и производство судебной экспертизы, как и реализация других мер принудительного характера, должно быть законным и обоснованным. Сомнения следователя в том, что обвиняемый является психически здоровым человеком, могут возникать в результате личного наблюдения. Это, как правило, странные поступки, высказывания обвиняемого. Помимо этого, о необходимости назначения судебной экспертизы могут указывать результаты анализа материалов, указывающих на то, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь:

- у него диагностировалось врачами психическое расстройство;
- ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь;
- он помещался в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и т.д.

Помимо вышесказанного, сомнения могут вызвать сведения о нахождении обвиняемого на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм.

Так, дознавателем отдела дознания в отношении гражданки Е. возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 119 УК РФ. Согласно материалам, Е. угрожала убийством гражданке М.

В ходе допроса Е. у дознавателя возникли сомнения по состоянию её психики и осознанию фактического характера совершенных ею преступлений. В связи с чем, дознаватель обратился в суд с ходатайством о помещении подозреваемой ФИО1, не находящейся под стражей, в медицинский

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2024).

(психиатрический) стационар для производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Суд удовлетворил ходатайство следователя. Согласно заключению комиссии экспертов, Е. страдает и страдала в период деяния, в котором она подозревается, «органическим расстройством личности смешанного генеза (травматического, интоксикационного) и психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя с синдромом зависимости 2 стадии», в применении к ней принудительных мер медицинского характера не нуждается¹.

Третье правило, касающееся принципа неприкосновенности личности, связано с условиями содержания лица, в отношении которого применены меры ограничительного характера². В соответствии с частью 3 статьи 10 УПК РФ, лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Так, лица, поступившие в следственный изолятор в 3-х дневный срок проходят обязательный медицинский осмотр, рентгенологическое и флюорографическое обследование. Лица, не прошедшие такой осмотр, содержатся отдельно от других подозреваемых и обвиняемых³.

За медицинской помощью содержащиеся под стражей вправе обратиться к медицинскому работнику изолятора во время ежедневного обхода камер, а в случае острого заболевания - к любому сотруднику изолятора.

Амбулаторная помощь оказывается содержащимся под стражей в камерах, иных помещениях, а также в специализированных кабинетах

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай (Республика Алтай) от 26 октября 2023 г. по делу № 3/5-2/2023 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/axavnrlDb1HJ/> (дата обращения: 05.12.2024).

² Ахметов, Р. Р. Ограничение принципа неприкосновенности личности при применении мер принуждения / Р. Р. Ахметов // Аллея науки. – 2017. – Т. 2, № 10. – С. 660-662.

³ Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 271.

медицинских частей следственных изоляторов¹. Для оказания срочной или специализированной медицинской помощи, которая не может быть оказана в следственном изоляторе, подозреваемые и обвиняемые помещаются для стационарного лечения в лечебно-профилактические учреждения уголовно-исполнительной системы, а при невозможности оказания требуемого вида медицинской помощи, либо при необходимости оказания неотложной помощи - в лечебно-профилактические учреждения государственной или муниципальной систем здравоохранения.

При ухудшении состоянии здоровья подозреваемого (обвиняемого), либо при получении им телесных повреждений медицинскими работниками изоляторов безотлагательно проводится медицинское освидетельствование, результаты которого сообщаются подозреваемому (обвиняемому) в доступной для него форме.

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

История становления и развития принципа неприкосновенности личности в отечественном уголовном судопроизводстве берет свое начало с принятия Судебника 1550 года. Нормы – аналоги современных положений, закрепленных в статье 10 УПК РФ, были отражены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, который стал основой советского уголовно-процессуального законодательства.

Сущность принципа неприкосновенности личности заключается в установлении:

- запрета на задержание, заключение под стражу без законных на это оснований;
- обязанности суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию,

¹ Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебник для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 155.

оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока;

- требований, касающихся условий содержания лица, которое ограничено в праве на неприкосновенность личности.

Основополагающей нормой, определяющей содержание принципа неприкосновенности личности, выступает статья 10 УПК РФ. При реализации данного принципа применяются нормы, относящиеся к институту мер процессуального принуждения (основания, процессуальный порядок задержания, заключения под стражу), следственных действий (производство судебной экспертизы), принудительных мер медицинского характера.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

§1. Характеристика механизма обеспечения реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России

В современный механизм обеспечения реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России вовлечены руководители органов предварительного расследования, осуществляющие полномочия в рамках ведомственного контроля, должностные лица надзорных органов (прокурорский надзор), а также судебные органы (судебный контроль).

Рассмотрим вышеуказанные формы реализации принципа неприкосновенности личности.

1. Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования.

В современной уголовно-процессуальной науке под «прокурорским надзором за деятельностью органов предварительного расследования» понимается осуществляемая в пределах установленных законом полномочий с использованием предусмотренных законом средств деятельность прокурора по выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона в деятельности органов предварительного расследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также по выявлению и устранению причин и условий таких нарушений в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства¹.

¹ Гергин, Д. А. Особенности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / Д. А. Гергин // Социальное управление. – 2023. – Т. 5, № S2. – С. 207-211.

В настоящее время нормативно-правовой основой реализации функции прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования, в том числе и за обеспечением соблюдения принципов уголовного судопроизводства, включая неприкосновенность личности, выступают:

- нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- нормы законодательства РФ о прокуратуре;
- положения ведомственных нормативно-правовых актов.

Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве определен в статье 37 УПК РФ. Применительно к деятельности, связанной с надзором за реализацией неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, прокурор наделен полномочием давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

В Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплены иные полномочия органов прокуратуры в сфере реализации принципа неприкосновенности личности¹. В главе 4 рассматриваемого законодательного акта регламентированы вопросы надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Предметом надзора являются (статья 32):

- законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом;

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ, 20.11.95, № 47, ст. 4472

- соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания;

- законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

В статье 33 определены следующие полномочия прокурора:

- посещать в любое время органы и учреждения, указанные в статье 32 настоящего Федерального закона;

- опрашивать задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера;

- знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, с оперативными материалами;

- требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера.

Законодатель наделил работников прокуратуры обязанностью немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение.

Положения уголовно-процессуального законодательства, законодательства о прокуратуре, касающиеся реализации неприкосновенности личности, детально регламентированы Приказом Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹ (далее - Приказ).

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2025).

В соответствии с п. 1.8 Приказа, участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения является обязательным. При подготовке к судебному заседанию прокурор должен изучать приложенные к ходатайству материалы, обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям УПК РФ и установленным в ходе расследования обстоятельствам. Давая оценку заявленным ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, прокурор должен учитывать тяжесть совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, место жительства, род занятий и другие обстоятельства.

В Приказе также установлено, что осуществляя надзор за законностью применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, прокурор должен руководствоваться перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3, а также правилами медицинского освидетельствования указанных лиц. В целях пресечения необоснованного уклонения от избрания данной меры процессуального принуждения или незаконного ее изменения органы прокуратуры проверяют, имеется ли в материалах дела медицинское заключение установленной формы о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания. При выявлении нарушений федерального законодательства незамедлительно принимаются необходимые меры реагирования.

2. Судебный контроль.

Целями судебного контроля в досудебном производстве являются: во-первых, устранение нарушений уголовно-процессуального закона, во-вторых, обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, в-третьих, восстановление нарушенных прав и свобод граждан в досудебном производстве. Специфика

форм судебного контроля в досудебном производстве состоит в его осуществлении в условиях как открытого состязательного процесса (рассмотрение жалоб и ходатайств), так и закрытого состязательного процесса (получение решения суда о применении в качестве меры пресечения заключение под стражу и др.)¹. Рассмотрим формы судебного контроля за реализацией принципа неприкосновенности личности.

Первая форма – рассмотрение ходатайств следователя, дознавателя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. В соответствии со статьей 108 УПК РФ, постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбуждившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного

¹ Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2004. - 46 с.

решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вторая форма – рассмотрение жалоб на процессуальные решения об ограничении права на личную неприкосновенность, принятые должностными лицами органов предварительного расследования, судами нижестоящих инстанций. На практике распространенным предметом жалоб выступает постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно части 11 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению.

Рассмотрим формы судебного контроля за реализацией принципа неприкосновенности личности на примере из материалов судебно-следственной практики.

Так, гражданином Х. совершен ряд умышленных преступных деяний, предусмотренных статьями 159 (всего 8 эпизодов), 193.1 и 238 УК РФ. Следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в отношении Х. в виде заключения под стражу. Следователем представлены следующие фактические обстоятельства, которые указывают на то, что в отношении Х. необходимо избрать указанную меру пресечения:

- преступления, совершенные Х., являются тяжкими, образуют совокупность, мошеннические действия фигуранта являются многоэпизодными;
- гражданин Х. объявлен в международный розыск;
- состояние здоровья Х. позволяет ему находиться под стражей;

- следователем установлены факты выезда Х. за пределы Республики Татарстан.

По мнению следователя, нахождение Х. на свободе позволит ему продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от следствия и суда, а также помешать установлению истины по делу. Ходатайство следователя удовлетворено, в отношении Х. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Защитником подана апелляционная жалоба. Согласно позиции защитника, судом не учтены наличие у Х. постоянного места жительства, положительная характеристика, а также отсутствие сведений о том, что после возбуждения уголовного дела Х. совершены действия, предусмотренные ч.1 ст. 97 УПК РФ, являющиеся основанием для избрания меры пресечения. Суд отклонил апелляционную жалобу защитника¹.

Как видим, суд первой инстанции осуществил судебный контроль в форме рассмотрения ходатайства следователя о заключении под стражу, и признал доводы должностного лица органа предварительного расследования законным, обоснованным и мотивированным. Суд второй (апелляционной инстанции) также реализовал контрольные функции, проверив решение суда первой инстанции на соответствие признакам законности, обоснованности и мотивированности.

3. Ведомственный контроль.

Процессуальный статус руководителя следственного органа как субъекта уголовно-процессуальных отношений определен в статье 39 УПК РФ (Руководитель следственного органа). Применительно к деятельности, связанной с осуществлением ведомственного контроля за реализацией принципа неприкосновенности личности, руководитель следственного органа наделен следующими процессуальными полномочиями.

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 13 октября 2023 г. по делу № 3/1-176/2023 <https://sudact.ru/regular/doc/5v05ZiDTyK6a/> (дата обращения: 20.01.2025).

Во-первых, полномочия по проверке материалов уголовного дела, находящегося в производстве у следователя. В ходе проверки руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, в том числе и постановление о задержании лица в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ.

Во-вторых, полномочия по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения, направленного на ограничение права на неприкосновенность личности, то есть, заключения под стражу.

Так, в ОНК УМВД России по г. Казани поступила оперативная информация в отношении Р. о том, что он занимается незаконным сбытом наркотических средств. С целью проверки информации о причастности Р. к незаконному обороту наркотических средств, документирования его преступной деятельности, установления механизма сбыта, мест хранения и канала поставки наркотиков, а также задержания с поличным, в отношении Р. проведено оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение». В ходе проведения ОРМ оперативная группа выехала в пос. Петровский г. Казани. По прибытию на место примерно в 14 часов 20 минут недалеко от д. 2А по ул. Садовая пос. Петровский г. Казани они увидели Р, который шел около лесного массива и постоянно оглядывался по сторонам. Ими было принято решение задержать Р. и провести его личный досмотр. В ходе личного досмотра у фигуранта изъяты свертки с наркотическим средством «мефедрон». В телефоне, изъятого у Р., имелась переписка с неустановленным лицом, которая свидетельствовала об участии Р. в деятельности по сбыту запрещенных веществ.

На основе рапорта сотрудника полиции об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, следователем возбуждено уголовное дело. Р. задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ на 48 часов. На следующие сутки следователь с согласия руководителя следственного органа перед Приволжским районным судом г. Казани возбудил ходатайство об

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд, рассмотрев материалы дела, принял решение об удовлетворении ходатайства следователя¹.

Таким образом, право гражданина Р. на неприкосновенность личности было ограничено. Руководитель следственного органа в рамках ведомственного контроля проверил законность и обоснованность задержания подозреваемого, дал согласие на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства.

Помимо вышеизложенного, содержание части 3 статьи 10 УПК РФ предполагает участие в обеспечении права на личную неприкосновенность должностных лиц органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей (Федеральная служба исполнения наказаний).

В случае нарушения принципа неприкосновенности личности, лицо, незаконно задержанное, лишённое свободы или незаконно помещённое в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях имеет право на реабилитацию.

В части 3 статьи 133 УПК РФ законодатель установил, что право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Данная норма вытекает из положений статьи 53 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 07 октября 2024 года по делу №1-530/24 - [Электронный ресурс]. – URL: https://privolzhsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=314078484&case_uid=22a6888b-c1db-4884-b75d-451b60764063&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.01.2025).

Право на реабилитацию, применительно к рассматриваемому вопросу, представляется собой устранение последствий морального вреда.

Так, гражданин Э. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации морального вреда вследствие нахождения под стражей. Согласно материалам дела, в отношении Э. возбуждены уголовные дела о мошенничестве и злоупотреблении полномочиями. На этапе судебного разбирательства Э. был оправдан по делу о злоупотреблении полномочиями, а по делу о мошенничестве – признан виновным, назначено наказание в виде лишения свободы. Далее Э. освобожден от отбытия наказания в связи с поглощением назначенного наказания временем содержания под стражей – во время предварительного расследования в отношении Э. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. После освобождения из-под стражи Э. обратился в лечебные учреждения, где ему были поставлены следующие диагнозы: хронический холецистит, астено-невротическое состояние, посттравматическое расстройство с диссомнией, дорсалгия миогенного генеза, плечелопатный периатроз справа, варикозная болезнь нижних конечностей. По мнению Э., указанные заболевания состоят в прямой причинно-следственной связи с нахождением в СИЗО. Э. также пояснил, что длительное необоснованно нахождение в СИЗО причинило истцу сильные нравственные страдания, который выражаются в переживаниях в связи с невозможностью общения с членами семьи, ограничением свободы, переживаниях в связи с необоснованным обвинением и переживаниях за близких родственников. Компенсацию морального вреда Э. оценил в 4,8 млн. рублей.

Суд признал право Э. на реабилитацию, однако изменил сумму компенсации. Представитель истца ходатайствовал о назначении экспертизы. Согласно заключению экспертов, в ходе экспертизы не установлена причинно-следственная связь между заболеваниями, указанными истцом, и нахождением

истца в следственном изоляторе. В связи с учетом вышеизложенных обстоятельств, суд назначил компенсацию в размере 50 тыс. рублей¹.

Таким образом, механизм обеспечения реализации принципа неприкосновенности личности включает в себя осуществление прокурорского надзора за предварительным расследованием, судебного контроля, ведомственного контроля за законностью и обоснованностью принятия процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан.

§2. Некоторые проблемные аспекты обеспечения неприкосновенности личности

Рассмотрим некоторые проблемы обеспечения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве. Анализ материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что должностными лицами органов предварительного расследования, судебными органами допускаются нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, определенных в статье 10 действующего УПК РФ.

Так, гражданин К., ранее судимый за имущественные преступления, гуляя по парку, увидел женщину с сумкой. Подбежав к потерпевшей – гражданке Ю., фигурант толкнул женщину и похитил её сумку, после чего скрылся в неизвестном направлении. О случившемся гражданка Ю. сообщила в полицию, по факту открытого хищения было возбуждено уголовное дело. В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлено местонахождение гражданина К., после чего приняты меры по его задержанию. Далее, в отношении К. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

На этапе предварительного расследования К. был вызван на допрос, однако к следователю не явился, скрылся от органов предварительного

¹ Решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 27.10.2023 по делу № 2-17/2025 – [Электронный ресурс]. – URL: https://novo-savinsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=260640725&case_uid=1a5997a0-63df-497b-a898-0b5657eeafde&delo_id=1540005 (дата обращения: 09.02.2025).

следствия, в связи с чем объявлен в розыск. Спустя месяц фигурант был доставлен к следователю и задержан в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Время фактического задержания составило 16.00, а уголовно-процессуального – 23.25. Спустя двое суток следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством об избрании в отношении подозреваемого – гражданина К. меры пресечения в виде заключения под стражу. Судебное заседание начато в 18.25, суд вынес постановление об избрании меры пресечения в 19.00.

Далее, сторона защиты обратилась в суд с соответствующей жалобой на ранее принятое процессуальное решение, которое ограничило личную неприкосновенность гражданина К. Согласно позиции стороны защиты, срок задержания, составляющий 48 часов с момента фактического задержания, на момент принятия решения об избрании меры пресечения истек, и, соответственно, К. не имел статуса подозреваемого и должен быть освобожден из-под стражи. Постановление суда, по мнению защиты, нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене, поскольку мера пресечения была избрана ненадлежащему лицу.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу, согласился с позицией стороны защиты и отменил незаконное, необоснованное постановление, освободил гражданина К. из-под стражи. В описательно-мотивировочной части решения суд сослался на статью 10, в соответствии с которой до судебного решения лицо не может быть повергнуто задержанию на срок более 48 часов. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ¹.

Как видим, в вышеприведенном случае нарушение допущено следователем, который должен был принять меры по освобождению подозреваемого по истечении 48 часов, то есть, в 16.00. Судья, рассмотревший

¹Апелляционное постановление Липецкого областного суда (Липецкая область) от 14 мая 2021 г. по делу № 3/1-43/2021 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N9tqTIX9tHoW/> (дата обращения: 19.02.2025).

ходатайство, также должен был обратить внимание на истечение срока процессуального задержания.

Распространенной причиной нарушения права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности становится принятие процессуального решения о заключении под стражу при отсутствии оснований, предусмотренных УПК РФ. Допущенные нарушения устраняются путем обжалования постановления в суде апелляционной инстанции.

Рассмотрим пример из практики. В дежурную часть отдела полиции поступило сообщение от гражданина С. о том, что в квартире обнаружен труп его дяди – гражданина М. На место происшествия осуществлен выезд сотрудников следственно-оперативной группы. По результатам проведенных первоначальных следственных действий и ОРМ возбуждено уголовное дело.

Далее, по подозрению в совершении преступления задержана знакомая М. – гражданка А. Следователем вынесено постановление о задержании в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Постановлением суда в отношении А. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Спустя два месяца следователь обратился в суд с ходатайством об изменении ранее избранной меры пресечения на заключение под стражу. Ходатайство удовлетворено, А. водворена в СИЗО. Данное решение было мотивировано прежде всего тем обстоятельством, что обвиняемая А. отсутствовала по месту содержания под домашним арестом, в определенные дни. Таким образом, имелись опасения, что А. скроется от следствия и суда.

Суд апелляционной инстанции отменил данное решение. По мнению суда, Сведений о негативных последствиях для производства по уголовному делу в отношении ФИО1 ввиду допущенных ею нарушений ходатайство и представленные материалы не содержат. Суд также отметил, что угрозы для целей уголовного судопроизводства эти нарушения не образовали. Ссылка следователя на неэффективность применения домашнего ареста является голословной. А. проживала в собственном домовладении, не трудоустроена, замужем. Принимая во внимание, что основанием избрания домашнего ареста

явилось необходимость пресечь возможность скрыться либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, каких-либо данных о попытках скрыться либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу в период домашнего ареста ходатайство следователя и приложенные к нему материалы не содержат. Исходя из изложенного, в настоящее время по мнению суда апелляционной инстанции оснований для изменения меры пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу недостаточно¹.

Проанализируем следующий пример из материалов правоприменительной практики. Так, гражданин Е., являющийся работником организации «Х», присвоил денежные средства, после чего покинул территорию Российской Федерации. По данному факту заместителем начальника следственного отдела возбуждено уголовное дело, в отношении Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 02 месяца 00 суток с момента его экстрадиции на территорию РФ, либо с момента задержания на территории РФ.

В ходе предварительного расследования установлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии в действиях Е. признаков состава преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ. Следователем вынесено постановление о прекращении уголовного дела.

Однако, о данном процессуальном решении не были уведомлены сотрудники отдела уголовного розыска, в оперативном сопровождении которых находилось уголовное дело. В ходе оперативно-розыскных мероприятий гражданин Е. был задержан на территории РФ и доставлен в отдел полиции. Далее, на основании ранее вынесенного постановления о заключении Е. под стражу, который, в связи с прекращением уголовного дела, на момент задержания лица не действовал, Е. был передан сотрудникам СИЗО УФСИН и заключен под стражу.

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) от 4 сентября 2020 г. по делу № 3/11-3/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/RdQfmyKMP2QW/> (дата обращения: 27.02.2025).

Факт незаконного лишения гражданина Е. свободы выявлен спустя две недели с момента водворения в следственный изолятор, после чего Е. был освобожден¹.

Таким образом, причиной нарушения права на неприкосновенность личности во-многом стало отсутствие должного уровня взаимодействия между следственными органами и оперативными подразделениями, в сопровождении которых находится уголовное дело. Данный пример свидетельствует о наличии организационных проблем в сфере уголовного судопроизводства, что приводит к несоблюдению основополагающих принципов уголовного судопроизводства.

На практике распространение получили факты неправильного применения норм УПК РФ, касающихся сроков ограничения права на личную неприкосновенность. Проанализируем следующий пример из материалов судебной-следственной практики.

Органом дознания в отношении Б. расследовано уголовное дело по семи эпизодам преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ. По окончании дознания материалы дела направлены в суд для рассмотрения по существу. В отношении Б. на стадии дознания была применена иная мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

Далее Б. явилась в суд в назначенное судом время, т.е. в полной мере выполнила обязательство о явке, но, не будучи надлежаще осведомленной сотрудниками суда о задержке судебного заседания и переносе его на другое время этого же дня, покинула суд. Суд объявил Б. в розыск и избрал в отношении неё меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 6 месяцев.

Решение суда о заключении гражданки Б. под стражу было обжаловано. Суд удовлетворил ходатайство защитника. Согласно позиции суда, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность первичного избрания заключения под стражу лишь на срок до 2-х месяцев, а впоследствии срок

¹ Апелляционное постановление Тверского областного суда (Тверская область) от 22 сентября 2021 г. по делу № 22-2016/2021 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vMZrWhLcuq68/> (дата обращения: 01.03.2025).

содержания под стражей может быть продлен в зависимости от категории преступления и стадии, на которой находится производство по делу. Возможности первичного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на шесть месяцев уголовно-процессуальный закон не предусматривает¹.

Причиной, не позволяющей реализовать принцип неприкосновенности, выступают не только нарушения норм уголовно-процессуального законодательства со стороны следователей, дознавателей, судов, но и проблемы в организации и осуществлении прокурорского надзора. Приведу пример из материалов правоприменительной практики.

В отношении гражданина П., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на один месяц. По истечении 10 суток с момента лишения свободы в отношении Т. не была проведена процедура привлечения в качестве обвиняемого, в связи с чем Т. должен был быть освобожден из СИЗО.

Далее, защитником соответствующая жалоба подана в прокуратуру. Прокуратурой обращение рассмотрено и установлено, что оснований для принятия мер прокурорского реагирования на данном этапе следствия по заявлению не имеется. Вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы в полном объеме.

Далее, сторона защиты обратилась в суд требованием об устранении допущенного нарушения и освобождении гражданина Т. из-под стражи. Судом, рассмотревшим требования стороны защиты, установлено, что следователь не предъявила обвинение подозреваемому Т. в десятидневный срок со дня его задержания. Последствием этих обстоятельств в соответствии со ст. 100 УПК

¹ Апелляционное постановление Томского областного суда (Томская область) от 12 июля 2021 г. по делу № 1-527/2021 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RNfdQBYHaedN/> (дата обращения: 12.03.2025).

РФ является немедленная отмена меры пресечения. Гражданин Т. был освобожден из-под стражи¹.

Таким образом, нарушения норм уголовно-процессуального законодательства могли быть выявлены при должной организации прокурорского надзора над процедурой расследования рассмотренного уголовного дела.

В ряде случаев невыполнение следователем, дознавателем, судом обязанности по освобождению лиц, право на неприкосновенность личности которых ограничено, образует состав уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного статьей 293 УК РФ (Халатность). Приведу пример из материалов правоприменительной практики.

Так, в Республике Башкортостан был осужден старший следователь отделения по расследованию экономических преступлений следственного отдела. Согласно материалам уголовного дела, следователь возбудил и принял к своему производству уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ по факту хищения имущества гражданки К., в ходе которого допросил в качестве подозреваемого гражданина Ф. и с согласия начальника следственного отдела возбудил ходатайство об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого Ф. в виде заключения под стражу. В этот же день, районным судом в удовлетворении указанного ходатайства было отказано и одновременно подозреваемому Ф. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, о чем следователю было достоверно известно, в связи с чем он осознавал, что в порядке ст.100 УПК РФ должен предъявить обвинение гражданину Ф., а в случае не предъявления обвинения по истечению 10 суток, обязан в соответствии со ст. ст. 100 и 110 УПК РФ, отменить избранную в отношении него меру пресечения, а подозреваемого Ф. освободить .

¹ Решение Нальчикского городского суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 2 октября 2020 г. по делу № 2А-4194/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ozKIT8WY3bU/> (дата обращения: 13.03.2025).

Далее, в описательно-мотивировочной части приговора судом установлено, что после избрания гражданину Ф. меры пресечения в виде домашнего ареста, которая, в соответствии с ч.1 ст.107 УПК РФ, заключается в нахождении подозреваемого, обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением контроля за ним, следователь, имея реальную возможность исполнять надлежащим образом свои служебные обязанности, но проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в соответствии со ст. 10 УПК РФ, будучи обязанным немедленно освободить всякого лица незаконно содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ, и заведомо зная, что в соответствии с ч.1 ст.100 УПК РФ он как следователь, обязан предъявить обвинение подозреваемому Ф. по уголовному делу № не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, не исполнил свои должностные обязанности, не предъявил обвинение подозреваемому Ф. не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, не отменил Ф. меру пресечения в виде домашнего ареста и не освободил последнего.

Суд установил, что следователь допустил незаконное, длительное содержание подозреваемого Ф. под домашним арестом, тем самым существенно нарушил его права и законные интересы, что повлекло наступление общественно опасных последствий в виде грубого нарушения конституционных прав и свобод Ф. связанных с ограничением его свободы и личной неприкосновенности, гарантированных статьями 2, 17, 22 Конституции РФ, согласно которым: человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства; в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии

с Конституцией РФ; основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Помимо этого, с целью сокрытия преступного факта, следователь перед судебным заседанием попросил подозреваемого Ф. подписать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, протокол допроса обвиняемого задним числом в отсутствие адвоката. Вместо защитника следователь расписался лично¹.

По отдельным категориям преступлений ограничение права на неприкосновенность личности для достижения целей и задач уголовного судопроизводства не представляется возможным ввиду специфики таких преступлений. Это, прежде всего, касается уголовно - наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов и веществ, к числу которых относятся оружие, боеприпасы, наркотические средства, психотропные вещества. Опыт, полученный в ходе прохождения преддипломной практики в отделе дознания отдела полиции № 4 «Юдино» УМВД России по городу Казани, позволяет сделать вывод о том, что задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, предшествуют следующие мероприятия:

- фактическое задержание лица в ходе оперативно-розыскных мероприятий (оперативные подразделения), на маршруте патрулирования (ППС);

- изъятие в ходе личного досмотра, осмотра места происшествия веществ, которые возможно содержат в составе наркотические средства или психотропные вещества;

- регистрация факта задержания и изъятия в КУСП и проведение по нему проверочных мероприятий, в частности, назначение исследования, получение объяснений от задержанного;

¹Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-262/2019 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KJNUgZdxTTYP/> (дата обращения: 14.03.2025).

- возбуждение уголовного дела по результатам исследования;
- задержание лица в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ.

Таким образом, ограничение права на личную неприкосновенность возможно лишь в том случае, если изъятые вещества являются наркотиками. До окончания исследования задержанный (речь идёт о фактическом задержании) не может быть водворен в изолятор временного задержания, как это имеет место при задержании в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Данное обстоятельство позволяет лицу своевременно скрыться от следствия, дознания, а также продолжить преступную деятельность, что становится препятствием для привлечения виновного к уголовной ответственности. Указанная проблема возникает в тех ситуациях, когда у задержанного изымается один большой сверток (к примеру, 3, 5, 10 кг) с запрещенным веществом, и для исследования требуется значительное время (вплоть до суток). Способом решения возникшей проблемы является предложение о прохождении медицинского освидетельствования на факт употребления наркотических средств и психотропных веществ, при условии, если у задержанного имеются признаки, свидетельствующие об употреблении. При отказе от прохождения медицинского освидетельствования задержанный доставляется в отдел полиции для составления материала по ст. 6.9 КоАП РФ и его дальнейшего рассмотрения. То есть, право на неприкосновенность личности ограничивается в административном порядке, что не позволяет задержанному скрыться. После получения результатов исследования, как было отмечено выше, возбуждается уголовное дело и подозреваемый задерживается в уголовно-процессуальном порядке (ст. ст. 91, 92 УПК РФ).

Ещё один способ ограничения права на личную неприкосновенность - составление материала по статье 19.3 КоАП РФ за неповиновение законным требованиям сотрудников полиции при задержании. Как показывает практика, по указанной статье квалифицируются действия лиц, которые отказываются выполнять законные требования сотрудников полиции об остановке, оказывают физическое сопротивление, пытаются скрыться, избавиться от предмета,

орудия, средств совершения преступления, например, скидывают на землю свертки с наркотиками. Как и в случае с отказом от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, задержанный доставляется в отдел полиции, в котором находится до рассмотрения административного материала судом.

Как действовать органам предварительного расследования в случаях, если лицо не употребляет запрещённые вещества, проходит медицинское освидетельствование, не оказывает сопротивление при задержании, то есть, отсутствуют основания для ограничения его права личную неприкосновенность. До окончания исследования представленных в экспертно-криминалистические подразделения веществ, задержанный - потенциальный фигурант уголовного дела, может скрыться, если не ограничить его конституционное право.

Для исключения негативных последствий и в целях реализации целей и задач уголовного судопроизводства, нами предлагается внести изменения в статью 91 УПК РФ и дополнить её частью четвертой, в соответствии с которой допускается задержание лица, при котором обнаружены предметы, вещества, которые могут быть запрещены в гражданском обороте, до получения результатов исследования, экспертизы и принятия на их основе процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении.

Таким образом, проблемы реализации неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве связаны с ошибками, допускаемыми при применении следователем, дознавателем, судом норм уголовно-процессуального законодательства. Значительная часть ошибок связана с уголовно-процессуальным задержанием, избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Также присутствуют проблемы организационного характера, что выражается в недостаточном уровне взаимодействия следственных органов с оперативными подразделениями.

§3. Особенности реализации принципа неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран

Проанализируем положения зарубежного уголовно-процессуального законодательства, касающиеся принципа неприкосновенности личности. Научный и практический интерес представляет законодательство стран – бывших союзных республик, процессуальные законы которых близки по структуре и содержанию с Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Неприкосновенность личности является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства Республики Беларусь¹. Содержание данного принципа образуют следующие положения. Во-первых, никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления либо заключен под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещен в организацию здравоохранения или судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы при отсутствии на то законных оснований и в нарушение порядка, предусмотренного УПК Беларуси. Сравнительно-правовой анализ части 1 статьи 11 УПК РБ с частью 1 статьи 10 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что при формулировке принципа неприкосновенности личности белорусский законодатель, в отличие от российского, придерживался более широкого подхода, указав, помимо задержания, заключения под стражу, на недопустимость применения меры пресечения в виде домашнего ареста, помещения в организацию здравоохранения или судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы без законных оснований.

Во-вторых, как и в отечественном УПК, законодательство РБ обязывает орган уголовного преследования, суд немедленно освободить всякого незаконно задержанного или заключенного под стражу, домашний арест либо незаконно помещенного в организацию здравоохранения или судебно-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 //Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433.

психиатрический экспертный стационар, а также содержащегося под стражей, домашним арестом свыше срока, предусмотренного законом или приговором.

В-третьих, никто из участвующих в уголовном процессе лиц не должен подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, а также без его согласия подвергаться медицинским и иным опытам. В российском уголовно-процессуальном законодательстве содержатся аналогичные положения, которые, в отличие от УПК Беларуси, определяют содержание принципа уважения чести и достоинства личности.

В-четвертых, содержание лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест, а также лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, должно осуществляться в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью.

Проанализируем содержание уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан¹. Нормы, касающиеся неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, содержатся в статье 14 УПК Республики Казахстан. В части 1 статьи 14 УПК РК содержатся следующие положения:

- никто не может быть задержан по подозрению в совершении уголовного правонарушения, заключен под стражу или иным образом лишен свободы иначе как на основаниях и в порядке, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РК.

Как видим, при формулировке основополагающей нормы, определяющей содержание принципа неприкосновенности личности, законодатель оставил перечень мер процессуального принуждения, ограничивающих право на личную неприкосновенность, открытым, что существенно отличает УПК РК от законодательства России и Беларуси.

Помимо вышеизложенного, в УПК РК, как и в УПК РБ, акцентировано внимание на мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014, № 15-II (2664-II), ст. 88.

ареста, на задержании, принудительном помещении не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз.

Содержание под стражей и домашний арест допускаются только в предусмотренных УПК случаях и лишь с санкции суда с предоставлением заключенному под стражу либо домашний арест права судебного обжалования.

Что касается задержания, то без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более сорока восьми часов, а несовершеннолетний - на срок не более двадцати четырех часов, за исключением случаев, когда УПК прямо предусмотрена допустимость задержания лица без санкции суда на срок не более семидесяти двух часов. Каждому задержанному немедленно сообщаются основания задержания, а также в совершении какого деяния, предусмотренного уголовным законом, он подозревается.

Суд, органы уголовного преследования, руководитель администрации места содержания под стражей, медицинской организации обязаны немедленно освободить незаконно задержанного или содержащегося под стражей, или незаконно помещенного в медицинскую организацию либо содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или приговором.

Помимо вышеизложенного, законодательством Республики Казахстан закреплены следующие основополагающие нормы.

Так, никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Никто не может быть привлечен к участию в создающих опасность для жизни или здоровья лица процессуальных действиях. Процессуальные действия, нарушающие неприкосновенность личности, могут быть произведены против воли лица либо его законного представителя только в случаях и порядке, прямо предусмотренных УПК.

Содержание лица под стражей, а также задержанного по подозрению в совершении уголовного правонарушения должно осуществляться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Следует обратить внимание, что данное положение не предусмотрено ни УПК РФ, ни УПК РБ.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства вышеуказанных государств, в УПК Республики Узбекистан рассматриваемый нами принцип отсутствует¹. Положения, относящиеся к принципу неприкосновенности личности, содержатся в статьях, в которых раскрывается сущность других уголовно-процессуальных принципов. Например, в статье 18, посвященной принципу охраны прав и свобод граждан, установлено, что никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании судебного решения. Суд и прокурор обязаны немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей либо находящегося под домашним арестом свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором. Положения, касающиеся недопустимости незаконного помещения в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в отличие от УПК РФ, УПК РБ, УПК РК, в законодательстве Узбекистана отсутствуют.

В УПК Республики Туркменистан принцип неприкосновенности личности (статья 13) сформулирован следующим образом:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления, заключен

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан». 1995 г. № 2.

под стражу или иным образом лишен свободы иначе как на основаниях и в порядке, установленных настоящим Кодексом.

2. Каждому задержанному немедленно сообщаются основания его задержания, а также квалификация преступления, в совершении которого он подозревается или обвиняется.

3. Суд, прокурор обязаны немедленно освободить незаконно задержанного или заключенного под стражу, или незаконно помещенного в медицинское учреждение, либо содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или приговором.

4. Никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться насилию, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

5. Никто не может быть привлечен насильно к участию в процессуальных действиях, создающих опасность для жизни или здоровья лица. Процессуальные действия, нарушающие неприкосновенность личности, могут быть произведены против воли лица либо его законного представителя только в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом.

6. Содержание лица, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, должно осуществляться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

7. Вред, причиненный человеку в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом¹.

Как видим, значительная часть правил, сформулированных в статье 13 УПК РТ, совпадает с нормами уголовно-процессуальных законов стран СНГ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана: Закон Туркменистана от 18 апреля 2009 года Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2009 г., № 2, ст. 29

Проанализируем законодательство европейских государств. Например, в Великобритании, являющейся представительницей англо-саксонской правовой семьи, действует Хабеас корпус акт (Habeas corpus act) 1679 года — закон, который ввёл понятие «надлежащая процедура при аресте» и установил гарантии неприкосновенности личности. Некоторые положения акта:

- судьи обязаны по жалобе лица, считающего свой арест незаконным, требовать срочного представления арестованного суду для проверки законности ареста или для судебного разбирательства;

- заключение обвиняемого в тюрьму может производиться только по предъявлении приказа с указанием причины ареста;

- в случае задержки судебного расследования закон предусматривал освобождение арестованного под залог (чем не могли воспользоваться малоимущие)¹.

В целом, законодательное закрепление принципа неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном кодексе наиболее характерно для стран СНГ. К примеру, в уголовно-процессуальном законе Федеративной Республики Германия содержится § 295, который именуется как «Гарантия неприкосновенности». Гарантия неприкосновенности обеспечивает освобождение от предварительного заключения, однако это действует только в отношении того преступного деяния, в отношении которого она была предоставлена. Гарантия неприкосновенности теряет действие, если выносится обвинительный приговор к наказанию в виде лишения свободы или если обвиняемый совершает приготовления к побегу или если он не выполняет условия, от выполнения которых зависело предоставление ему гарантии неприкосновенности.

Вышеприведенные положения существенно отличаются от содержания статьи 10 УПК РФ, законодательства других бывших союзных республик. В

¹ Larson, Aaron. What is Habeas Corpus - [Электронный ресурс]. // ExpertLaw.com. – URL: https://www.expertlaw.com/library/criminal/habeas_corpus.html (дата обращения: 26.03.2025).

УПК других европейских государств, к примеру, Швейцарии, рассматриваемый принцип вовсе не упоминается.

В УПК Китайской Народной Республики принцип неприкосновенности личности не содержится, однако нормы, относящиеся к данному принципу, нашли законодательное закрепление в других статьях. Так, в соответствии со статьей 65 УПК КНР, в случае обнаружения, что лицо не должно было подвергаться задержанию, оно должно быть немедленно освобождено с выдачей ему свидетельства об освобождении. Аналогичные требования распространяются на арест – аналог заключения под стражу по УПК РФ. Согласно статье 69, в случае, если Народная прокуратура не разрешает произвести арест, орган общественной безопасности, получив извещение, немедленно выпускает задержанного и незамедлительно информирует об это прокуратуру¹.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Неприкосновенность личности в отечественном уголовном судопроизводстве обеспечивается путем реализации функций прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля.

К процессуальным полномочиям прокурора в данной сфере относятся:

- рассмотрение ходатайств дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
- участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя, дознавателя;
- осуществление надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Судебный контроль за реализацией принципа неприкосновенности личности в отечественном уголовном процессе осуществляется в двух формах:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс КНР - [Электронный ресурс]. // Гонконгский информационный портал. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/> (дата обращения: 27.03.2025).

- рассмотрение ходатайства следователя, дознавателя об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу;

- рассмотрение жалоб на ранее принятые процессуальные решения, ограничивающие конституционные права граждан.

Ведомственный контроль представляет собой деятельность руководителей органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, направленную на проверку материалов уголовного дела, находящегося в производстве у следователя. В ходе проверки руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, в том числе и постановление о задержании лица в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ.

Также в рамках ведомственного контроля руководитель реализует полномочия по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения, направленного на ограничение права на неприкосновенность личности, то есть, заключения под стражу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в рамках настоящей дипломной работы, позволяют сделать следующие выводы.

В первой главе рассмотрены теоретические аспекты реализации неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве. Нами исследована история становления и развития принципа неприкосновенности личности в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Несмотря на то, что понятие «неприкосновенность личности» получило законодательное закрепление лишь в УПК РСФСР 1960 года, положения, определяющие содержание рассматриваемого принципа, появились задолго до принятия указанного законодательного акта. Периодом зарождения принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве мы считаем принятие Судебника 1550 года, который установил запрет на производство ареста без причины, то есть, без основания.

В процессе исследования отмечено, что современные ученые в качестве начального этапа становления и развития законодательства об уголовно-процессуальном принципе неприкосновенности личности определяют принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года. В Уставе закреплены нормы – аналоги современной статьи 10 УПК РФ:

- никто не может быть ни задержан под стражей иначе как в случаях, законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом. В последующих пунктах указано, что требование о взятии кого-либо под стражу подлежит исполнению лишь в том случае, когда оно последовало в порядке, определенном правилами Устава. Каждый судья и каждый прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверится в задержании кого-либо под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы. В последующем нормы Устава уголовного судопроизводства стали фундаментом советского законодательства.

Далее определена правовая природа принципа неприкосновенности личности. Анализ положений статьи 10 УПК РФ, научных статей и публикаций, диссертационных исследований позволил сделать вывод о том, что принцип неприкосновенности личности содержит следующие компоненты:

- обязательное наличие законных оснований для задержания лица или заключения его под стражу в связи с подозрением в совершении им преступления;

- обязанность уполномоченных должностных лиц немедленно освободить лицо, которое было незаконно задержано, содержится под стражей, лишено свободы или помещено в медицинскую организацию;

- обеспечение лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления или заключенному под стражу, таких условий содержания, при которых исключена угроза его жизни или здоровью.

Таким образом, принцип неприкосновенности личности определяет основания и условия ограничения свободы человека в уголовном судопроизводстве, а также круг процессуальных гарантий недопустимости произвольного нарушения права на личную неприкосновенность.

В качестве целей ограничения неприкосновенности личности выступают защита жизни, здоровья, имущества граждан, прав и свобод других лиц, а также иных общечеловеческих ценностей, охрана нравственности населения, государственной и общественной безопасности.

Задачами ограничения неприкосновенности личности являются: создание условий для уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания, защиты от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания.

Социальная обусловленность ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе выступает в виде особых причин, которые объективно определяют необходимость такого ограничения для успешного решения задач уголовного судопроизводства.

Далее, нами дана характеристика положениям УПК РФ, регламентирующих вопросы реализации принципа неприкосновенности личности. Помимо анализа содержания статьи 10 УПК, на основе которого раскрыта сущность исследуемого принципа, рассмотрены основания, процессуальный порядок задержания подозреваемого, заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, помещения лица в медицинскую организацию.

Во второй главе вопросы реализации неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве рассмотрены в практическом аспекте. В ходе исследования нами дана характеристика механизму обеспечения реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России. На основе анализа норм УПК РФ сделан обоснованный вывод о том, что в современный механизм обеспечения реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России вовлечены руководители органов предварительного расследования, осуществляющие полномочия в рамках ведомственного контроля, должностные лица надзорных органов (прокурорский надзор), а также судебные органы (судебный контроль). Исходя из вышеизложенного, рассмотрены такие формы реализации неприкосновенности личности, как прокурорский надзор, ведомственный контроль, судебный контроль.

Нормативно-правовой основой реализации функции прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования, в том числе и за обеспечением соблюдения принципов уголовного судопроизводства, включая неприкосновенность личности, выступают:

- нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- нормы законодательства РФ о прокуратуре;
- положения ведомственных нормативно-правовых актов.

В целях обеспечения соблюдения принципа неприкосновенности личности прокурор:

- рассматривает ходатайство дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

- участвует в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя, дознавателя;

- осуществляет надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Судебный контроль за реализацией принципа неприкосновенности личности в отечественном уголовном процессе осуществляется в двух формах:

- рассмотрение ходатайства следователя, дознавателя об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу;

- рассмотрение жалоб на ранее принятые процессуальные решения, ограничивающие конституционные права граждан.

Суд проверяет законность, обоснованность принятых судебными органами, должностными лицами органов предварительного расследования решения, дает им соответствующую оценку и отменяет их в случае несоответствия требованиям УПК РФ.

Ведомственный контроль заключается в реализации руководителем следующих процессуальных полномочий:

- полномочия по проверке материалов уголовного дела, находящегося в производстве у следователя. В ходе проверки руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, в том числе и постановление о задержании лица в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ.

- полномочия по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения, направленного на ограничение права на неприкосновенность личности, то есть, заключения под стражу.

В случае нарушения принципа неприкосновенности личности, лицо, незаконно задержанное, лишённое свободы или незаконно помещённое в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях имеет право на реабилитацию.

Далее, на основе анализа материалов судебно-следственной практики определены актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве.

Часть проблем связана с ненадлежащим исполнением следователем, дознавателем, судебными органами должностных обязанностей. На практике должностные лица органов предварительного расследования не выполняют процессуальные обязанности в виде освобождения лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, по истечении срока задержания. Судебные органы, рассматривающие ходатайство об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, также не обращают внимание на факт истечения сроков задержания.

На практике распространение получили факты неправильного применения норм УПК РФ, касающихся сроков ограничения права на личную неприкосновенность. На практике имеют место установление 6-месячного срока заключения под стражу, тогда как законодательством установлен 2-месячный срок.

Личная неприкосновенность подозреваемого, обвиняемого ограничивается без достаточных к тому оснований в результате неправильного применения норм УПК РФ следователем, дознавателем, судом, определяющих основания для задержания, заключения под стражу.

Причиной нарушения права на неприкосновенность личности также становится отсутствие должного уровня взаимодействия между следственными органами и оперативными подразделениями, в сопровождении которых находится уголовное дело. Рассмотренные примеры из практики

свидетельствует о наличии организационных проблем в сфере уголовного судопроизводства, что приводит к несоблюдению основополагающих принципов уголовного судопроизводства.

Причиной, не позволяющей реализовать принцип неприкосновенности, выступают не только нарушения норм уголовно-процессуального законодательства со стороны следователей, дознавателей, судов, но и проблемы в организации и осуществлении прокурорского надзора. Нередко работники органов прокуратуры осуществляют проверочные мероприятия по поступившим жалобам формально, что не позволяет выявить соответствующие нарушения конституционных прав подозреваемого, обвиняемого.

Стоит отметить, что современная конструкция некоторых статей УПК РФ, определяющих основания для ограничения права на личную неприкосновенность, не позволяет достигнуть целей и задач уголовного судопроизводства. К числу таких отнесена статья 91, определяющая основания для задержания. На примере преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов и веществ (преступления в сфере незаконного оборота наркотиков) было показано, что ограничение конституционных прав граждан с момента фактического задержания не представляется возможным в связи с необходимостью получения результатов исследований, экспертиз и принятия на их основе процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Данное обстоятельство может быть использовано задержанными (фактическое задержание) в качестве способа, позволяющего скрыться от следствия, дознания, суда.

Для исключения негативных последствий и в целях реализации целей и задач уголовного судопроизводства, нами предлагается внести изменения в статью 91 УПК РФ и дополнить её частью четвертой, в соответствии с которой допускается задержание лица, при котором обнаружены предметы, вещества, которые могут быть запрещены в гражданском обороте, до получения результатов исследования, экспертизы и принятия на их основе

процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении.

Также в рамках отдельного параграфа проанализированы положения зарубежного уголовно-процессуального законодательства, относящиеся принципу неприкосновенности личности. В ходе законодательных актов стран СНГ установлено, что принципу неприкосновенности личности в большинстве бывших союзных республиках придается более широкое значение, чем в УПК РФ. Содержание рассматриваемого принципа дополняется нормами, относящимися к институту реабилитации, нормами, устанавливающими запрет на привлечение к участию в процессуальных действиях лиц против их воли. Таким образом, принцип неприкосновенности в зарубежных странах распространяется не только в отношении подозреваемого, обвиняемого, но в отношении других участников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001 (дата обращения: 06.10.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ, 20.11.95, № 47, ст. 4472
4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2025).
5. Судебник 1550 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).
6. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2024).
8. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 15.02.1923 // «Известия ВЦИК», № 37, 18.02.1923.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2024).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014, № 15-II (2664-II), ст. 88.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан». 1995 г. № 2.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана: Закон Туркменистана от 18 апреля 2009 года Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2009 г., № 2, ст. 29.

14. Уголовно-процессуальный кодекс КНР - [Электронный ресурс]. // Гонконгский информационный портал. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/> (дата обращения: 27.03.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

15. Глебов В.Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В. Г. Глебов; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 90 с.

16. Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебник для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 276 с.

17. Уголовный процесс: учебник для вузов / под редакцией А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 468 с.

18. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М.

Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 440 с.

19. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 581 с..

III. Статьи, научные публикации:

20. Ахметов, Р. Р. Ограничение принципа неприкосновенности личности при применении мер принуждения / Р. Р. Ахметов // Аллея науки. — 2017. — Т. 2, № 10. — С. 660-662.

21. Васильева, Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2002. - 26 с.

22. Гергин, Д. А. Особенности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / Д. А. Гергин // Социальное управление. — 2023. — Т. 5, № S2. — С. 207-211.

23. Константинова, Е. А. Понятие, сущность и значение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / Е. А. Константинова // Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе: Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 19–20 ноября 2020 года / Под редакцией И.А. Ворониной. — Оренбург: ОГУ, 2021. — С. 198-204.

24. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2004. - 46 с.

25. Савостьянова, С. В. Актуальные вопросы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С. В. Савостьянова // Science Time. – 2016. – № 9(33). – С. 206-210.

26. Теткин Д.В. Отдельные исторические аспекты развития принципа неприкосновенности личности и его закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № (2). – С. 166-171.

27. Утарбаев, А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Утарбаев Артур Кожикеевич; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. - Самара, 2009. - 231 с.

28. Щербакова, М.А. Реализация принципа неприкосновенности личности в производстве о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Щербакова Мария Александровна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Диссовет Д 203.002.ХХ (03.2.001.03)]. - Москва, 2023. - 27 с.

29. Уразова, М. А. Понятие и проблемы обеспечения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М. А. Уразова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 19 (466). — С. 432-434.

30. Эляшов, А. Б. Исторические корни развития принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / А. Б. Эляшов, К. Ю. Булуктаева. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2023. — № 3 (42). — С. 89-92.

IV. Эмпирические материалы:

31. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 -

[Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2024).

32. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай (Республика Алтай) от 26 октября 2023 г. по делу № 3/5-2/2023 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/axavnrlDb1HJ/> (дата обращения: 05.12.2024).

33. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 13 октября 2023 г. по делу № 3/1-176/2023 <https://sudact.ru/regular/doc/5v05ZtDTyK6a/> (дата обращения: 20.01.2025).

34. Апелляционное постановление Липецкого областного суда (Липецкая область) от 14 мая 2021 г. по делу № 3/1-43/2021 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N9tqTlx9tHoW/> (дата обращения: 19.02.2025).

35. Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) от 4 сентября 2020 г. по делу № 3/11-3/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/RdQfmyKMP2QW/> (дата обращения: 27.02.2025).

36. Апелляционное постановление Тверского областного суда (Тверская область) от 22 сентября 2021 г. по делу № 22-2016/2021 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vMZrWhLcuq68/> (дата обращения: 01.03.2025).

37. Апелляционное постановление Томского областного суда (Томская область) от 12 июля 2021 г. по делу № 1-527/2021 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RNfdQBYHaedN/> (дата обращения: 12.03.2025).

38. Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 07 октября 2024 года по делу №1-530/24 - [Электронный ресурс]. – URL: https://privolzhsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=314078484&case_uid=22a6888b-c1db-4884-b75d-451b60764063&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.01.2025).

39. Решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 27.10.2023 по делу № 2-17/2025 – [Электронный ресурс]. – URL: https://novo-savinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=260640725&case_uid=1a5997a0-63df-497b-a898-0b5657eeafde&delo_id=1540005 (дата обращения: 09.02.2025).

40. Решение Нальчикского городского суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 2 октября 2020 г. по делу № 2А-4194/2020 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ozKIT8WY3bU/> (дата обращения: 13.03.2025).

41. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-262/2019 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KJNUgZdxTТYP/> (дата обращения: 14.03.2025).

V. Справочная литература:

42. Сборник обобщенного анализа деятельности Верховного Суда, районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 2024 год Управление судебного департамента в Республике Татарстан <https://usd.tatarstan.ru/analiz-deyatelnosti-sudov.htm> (дата обращения: 25.11.2025).

43. Larson, Aaron. What is Habeas Corpus - [Электронный ресурс]. // ExpertLaw.com. – URL: https://www.expertlaw.com/library/criminal/habeas_corpus.html (дата обращения: 26.03.2025).